

ПРЕМЬЕРА

«ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ» ПРОШЛА СПОКОЙНО

Вечер в Большом театре, посвященный 90-летию со дня рождения Л.М.Лавровского, любители балета ждали с нетерпением. Причин тому много. Первая премьера ГАБТа после смены руководства; возобновление балета «Паганини», много лет не показывавшегося; участие Владимира Деревянко - когда-то солиста Большого, а ныне международной звезды.

Леонид Лавровский, создавший в 1940 г. шедевр - балет «Ромео и Джульетта» - многолетний главный балетмейстер ГАБТа (на этом посту его сменил Ю.Н.Григорович). Мы увидели три одноактных балета, очень разных по внешней атрибутике, но очень похожих по художественному подходу к движению. Это - исповедование классического танца как единственно возможного, начала и конца балета вообще. Кроме того, Лавровский-балетмейстер состоялся в годы обязательного к исполнению «социалистического реализма». Что применительно к искусству классического танца означало: дополнить

условность хореографии буквально мимических мизансцен, заимствованных из МХАТовского, «достоверного» театра. Чтобы возникла атмосфера «правды жизни».

Впрочем, первый из трех показанных балетов - «Классическая симфония» на музыку С.Прокофьева - был этого лишен. Сочиненный для учеников хореографического училища, бессюжетный спектакль призван показать готовность выпускников к профессиональной работе, умение правильно и красиво выполнять арабески, фуэте, рон-де-жамбы. Эта логически выстроенная, парадно-красивая постановка - не для солистов, но для ансамбля, где важен общий высокий уровень, а не чья-то индивидуальность.

Желтые пачки балерин на фоне одетых в черное танцовщиков смотрелись эффектно. А взаимодействия и переходы двоек и четверок в кордебалет и обратно были исполнены старательно и на среднем уровне профессионализма. Так, как обычно танцуют в последние годы выпускники московской школы.

«Вальпургиева ночь» - хореографическая сцена из оперы Ш.Гуно «Фауст» - одна из самых известных постановок Лавровского, часто исполняемая как отдельный концертный номер. Она прошла с участием театра «Русский балет», возглавляемого нынешним руководителем балета ГАБТа В.Гордеевым (и в его редакции). Сцены вакханалии, выдержанные в жанре «классики с эротикой» (нимфы обнимают сатиров, сатиры - нимф), оказались вовсе не эротичными и не оргиастическими: под замедленные музыкальные темпы полубоги довольно вяло изображали языческое веселье. Вакханка и Вакх (Е.Туманова и В.Мурзин, последний особенно) своим глубоким спокойствием резко отличались от единственного энергичного персонажа - Пана (японский танцовщик Морикиро Ивата, вложивший в эту роль массу грубоватой виртуозности).

Балет «Паганини» (музыка С.Рахманинова, возобновление и редакция В.Васильева), предназначенный пополнить афишу те-

атра, был «лебединой песней» Лавровского. Этим спектаклем он хотел доказать себе и окружающим, что не только «драмбалетом» останется в истории хореографии. Премьера 1960 года, попытка почувствовать в «симфонический танец» без обилия подробностей и аксессуаров. Ряд сцен, где травимый графоманами и завистниками Маэстро творит, вдохновляясь Музами. Сейчас, через 30 лет, смущает половинчатое в конечном итоге решение, где обобщению мешает иллюстративность (подражание «взаправдашним» движениям скрипача, натуралистические «муки творчества» с заламыванием рук и поникшей долу головой). Хотя В.Васильев убрал из спектакля «злое духовенство в черном», натуральные скрипки и кресты.

В премьере участвовали два состава исполнителей. В. Деревянко показал Паганини-творца, тонко чувствующего, ранимого. И не подробности либретто, а его выразительный танец убеждал в трагедии существования таланта в мире пос-

редственностей. А легкая И.Пяткина (Муза) естественно его дополняла.

Н.Цискаридзе свое внимание обратил на «демоничность» Паганини, которого современники называли дьяволом. Была игра длинным плащом, были развевающиеся волосы, был высокий прыжок. И много аплодисментов. Может быть, этого достаточно для успеха?

Балеты Лавровского, будь то «обстановочные» спектакли 30-х - 50-х годов или «танцевальные» 60-х, требуют, как правило, артистов «нутра», «играющих» танцовщиков. Именно поэтому они не всегда удаются рациональному поколению девяностых. (В связи с этим встает вопрос об объявленном в недалеком будущем возобновлении «Ромео и Джульетты» - насколько органичным окажется сейчас то, что сполна выразило совсем другое время.)

В премьере Большого - все достоинства и недостатки балета театра, который находится на сегодняшней день в сложной, переходной ситуации. Будем надеяться, что не за горами необходимый ГАБТу творческий прорыв в репертуаре и качестве исполнения, когда названия на афише и мастерство танцовщиков соответствуют мировому уровню.

Майя КРЫЛОВА.

На снимке: В.Деревянко и И.Пяткина в балете «Паганини». Фото Дмитрия Кулипова.

4.8.95
Лавровский Леонид